

*А.А. САДЕКОВ, доцент,
Донецкий государственный университет экономики и торговли
им. М. Туган-Барановского*

ЭКОИННОВАЦИОННОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Отличительной чертой современного этапа экономического развития является то обстоятельство, что оно осуществляется в условиях глобального экологического кризиса. Суть кризиса в том, что вследствие антропогенных и, главным образом, техногенных воздействий резко возросли неблагоприятные изменения естественных, природных условий. В результате совокупной деятельности общества объектом антропогенного воздействия в планетарном масштабе стали все природные оболочки Земли. Масштабы этого воздействия, осуществляемые без учета системной организации взаимосвязи общества и природы, таковы, что изменились глобальные параметры природной среды и возникла реальная угроза подрыва динамического равновесия биосферы, складывающегося на протяжении геологических эпох. Темпы негативных изменений намного превысили темпы эволюционной адаптации живых организмов и в том числе самого Человека как существа природного.

По прогнозам ряда отечественных и зарубежных специалистов в последующие 50-200 лет при сохранении современных темпов деструкции наземной части биосферы может наступить полная ее деградация. Следствием деградации природной среды являются негативные социально-экономические последствия, и стихийное развитие этих процессов может привести к гибели современной цивилизации.

Исходным противоречием, вследствие которого развивается экологический кризис планетарного масштаба, является

рассогласование типов развития: общественного и природного, а главным его источником – хозяйственная деятельность человека.

Поскольку развитие цивилизации достигло той критической отметки, за которой экологический кризис может перейти в катастрофу, потребность в переосмыслении взаимодействия Человека и Природы, траектории общественного и, прежде всего, хозяйственного развития стала реальной необходимостью.

Осознание тупиковости прежнего пути стимулировало потребность смены парадигмы общественного развития и привело к возникновению новой "инвайроментальной парадигмы" (New Environmental Paradigm).

Экологическое сознание, основанное на новой парадигме общественного развития, – это экоцентрическое сознание, для которого гармоническое развитие человека и природы является высшей ценностью, а признание того, что человек живет не только в социальной, но и природной среде, делает необходимыми биофизические ограничения его деятельности.

В основе такого типа сознания лежит система представлений о мире, для которой характерны ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы, восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком и баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой [1, с.13].

Переход от антропоцентрического к экоцентрическому экологическому сознанию является исходной основой для экологически ориентированной хозяйственной, производственной, технологической, управленческой деятельности и главной предпосылкой изменения траектории общественного развития для преодоления экологического кризиса.

В идеале стратегия взаимодействия природы и общества должна быть такой, чтобы деятельность человека органически "вписывалась" в природные процессы. Однако недостаточная изученность закономерностей дестабилизации биосферы, вызванной техногенезом, законов взаимосвязи основных элементов системы "природа – общество" и ее саморазвития затрудняют выработку и реализацию такой стратегии. В итоге, несмотря на локальные позитивные эффекты в области охраны окружающей среды, глобальный экологический кризис продолжает нарастать, а последствия экономического прогресса последних десятилетий стали для биосферы разрушительными. Усилия, предпринимаемые мировым сообществом, также пока не дали ощутимых результатов, и экологическая ситуация в мире еще больше обостряется.

Потребность в практическом переосмыслении стратегии общественного развития возникла в последние десятилетия как следствие изменений в менталитете, обусловленных развивающимся глобальным экологическим кризисом. В результате мировым сообществом был определен, как стратегическое направление, переход к устойчивому развитию (sustainable development).

Хотя необходимость перехода к устойчивому развитию общепризнанна, само понятие "устойчивое развитие" сформулировано, главным образом, на качественном уровне и не имеет строгого

определенного содержания. Попытки более точно выразить суть этого процесса отражаются в таких используемых в научном сообществе терминах, как "возмещающее", "поддерживающее", "равновесное", "сбалансированное" развитие.

Одно из первых определений было дано в докладе "Комиссии Брунтланд" [2]. Авторы доклада считали, что устойчивое (sustainable) развитие – это то, которое способно удовлетворить нужды нынешних поколений без ущемления потребностей будущих и совместить экологическую чистоту и экономический рост.

Для реализации концепции устойчивого развития необходимо:

- наличие "политической воли" правительств развитых и развивающихся стран и международное сотрудничество в этой области;

- развитие экономической теории, органически включающей в себя естественнонаучные выводы, так, чтобы достижение целей экономического развития на межгосударственном, национальном и региональном уровнях было взаимоувязано со стабильным экологическим равновесием;

- разработка механизмов "самоподдерживаемого" экономического развития в условиях жестких экологических ограничений, в том числе на использование невозобновляемых природных ресурсов;

- разработка системы экологической защиты, включая меры принудительного воздействия, основанные на информационно-мониторинговых системах глобального и регионального уровня;

- обеспечение экологически ориентированного научно-технологического развития;

- возможность перехода к активной деморегуляции в целях сохранения прироста численности населения планеты;

- отказ от ориентации на максимизацию потребления и переход к системе рациональных потребностей.

Решение этих проблем – необычайно сложная задача, поскольку в их основе осознание экологической опасности и глубокие изменения в системе ценностных ориентаций как в целом общества, так и каждого отдельного индивида. Они дифференцированы, так как уровень технологического развития, тенденции рождаемости и стандарты потребления существенно различны для отдельных регионов, развитых и развивающихся стран. Возможность реализации такого подхода зависит также от национальных особенностей и традиций, религиозного мировоззрения. В повестке дня на XXI век, принятой в Рио-де-Жанейро [3], обосновывалась необходимость выработки национальных стратегий устойчивого развития на основе согласования экономических, социальных и экологических планов. Как указывалось в этом документе, "большинство людей, будь то в правительстве, бизнесе или частной жизни, обычно рассматривают экономические, социальные и экологические факторы отдельно в процессе принятия решений" [3, с.14]. Разработка национальных концепций устойчивого развития, в том числе в Украине, явилась первой попыткой на государственном уровне связать эти факторы в системе принятия решений и выработки приоритетов. Действительно, в истории техногенной цивилизации это первые шаги в управлении обществом как биосоциальноэкономической системой, для которого необходима экологизация общественного развития и его подсистем.

Термин "экологизация" в последние годы все чаще используется в научных исследованиях и литературе (экологизация экономики, экологизация науки,

экологизация производства и т.д.). Так, Н.Ф. Реймерс, отмечая, что экологизация считается важным требованием современности, определяет ее следующим образом: "экологизация – процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования природных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды (или вообще среды жизни) на локальном, региональном и глобальном уровнях" [4, с.591]. По нашему мнению, в современных условиях большая часть видов человеческой деятельности либо прямо, либо косвенно связаны с преобразованием природной среды с целью наилучшего ее соответствия социально-экономическим потребностям человека. В широком смысле слова экологизация – это процесс последовательного перехода традиционных видов деятельности на позиции экологического императива. Последний, по определению академика Н.Н.Моисеева [5], есть та "запретная" черта, переступить которую человечество не имеет права ни при каких обстоятельствах, ибо это означало бы его гибель или деградацию. Этот процесс не может быть стихийным, и его регулирование может рассматриваться как одна из долгосрочных целей на всех уровнях управления, от межгосударственного до локального.

Поскольку технологии, используемые в отраслях экономики являются главным фактором дестабилизации биосферы, одним из главных способов реализации этого процесса является максимальный учет экологических факторов в механизмах принятия решений по вопросам научно-технологического развития. Отсюда возникает проблема взаимосвязи и взаимообусловленности научно-технологической политики с

экологической, экономической, социальной и т.д.

До последнего времени основной целью экологической политики была охрана окружающей среды путем уменьшения (устранения) возникающих в процессе технологического развития загрязнений основных ее компонентов. И сегодня экологическое регулирование тактически направлено, главным образом, на "расшировку узких мест" в развитии системы "общество – природа", возникающих вследствие загрязнения природной среды.

В зависимости от объема финансовых ресурсов, выделяемых на природоохранные мероприятия, действующего законодательства, эффективности административно-правовых и гибкости экономических инструментов экологического регулирования с определенной степенью результативности решаются частные задачи (очистка воды, санация территорий, оздоровление воздушной среды и т.д.) как на государственном, так и региональном уровне. Эффективность таких частных решений подтверждается опытом ряда высокоразвитых стран. Однако, как свидетельствует мировой опыт, такая тактика не предотвращает развития экологического кризиса. В условиях сохранения природоразрушающих форм хозяйственной деятельности, способствующих росту экономического ущерба и деградации биосферы, отсутствие механизмов "обратной связи", переносящих "центр тяжести" в управлении на начальные этапы научно-инновационного цикла, и эконополитики, направленной только на устранение конечных загрязнений, задача перехода к устойчивому развитию является нереальной независимо от объема средств, направляемых на охрану природы. Это обстоятельство делает необходимым взаимосвязь и взаимообусловленность научно-технологической и экологической политик, основанных на принципах устойчивого развития. По-

скольку Природа со своим "здоровьем", "потребностями" представлена, в первую очередь, общественными институтами, ответственными за экологическую политику, поэтому одна из основных задач экологической политики (в чем собственно и заключается ее приоритет при переходе к устойчивому развитию) и состоит в том, чтобы сформулировать, исходя из "потребностей природы", те экологические условия и факторы, которые обязательно должны учитываться при управлении научно-технологической подсистемой, а также выработать такие нормы, стандарты, правила поведения и механизмы, которые бы позволяли учесть эти факторы, то есть интегрировать специфические для нее общественные потребности с экологическими. Иными словами, речь идет об установлении и развитии кооперативных связей в системе "общество-природа", в том числе на уровне отдельных ее подсистем. Наличие и развитие таких связей становится специфически важным ресурсом экологизации научно-технологического развития, поскольку обеспечивается сопряженность двух типов деятельности: традиционной для данной подсистемы (исследование и разработка продуктивных и технологических инноваций для отраслей экономики) и экологической (сокращение загрязнений природной среды), что позволяет если не преодолеть, то затормозить деструктивное с точки зрения Природы развитие экономики. В результате усиливается превентивность экологического регулирования, создаются условия для коадаптации народного хозяйства и природы и перехода его к устойчивому развитию. В этом, по нашему мнению, и состоит сущность процесса экологизации общественного развития, в котором экологическая политика выполняет функцию интегратора эколого-ориентированных связей, как внутренних (между подсистемами общества: экономическая, научно-технологическая, социальная и т.д.),

так и внешних (в системе "общество-природа"). При таком подходе основой народного хозяйства становятся экоинновации, а экоинновационный тип его развития – условием перехода к эколого-экономической сбалансированности.

Экоинновационный тип развития, при котором "общество-природа" – единая система, предусматривает разработку новых механизмов, правил поведения, инструментов взаимодействия, новой морали и этики в их взаимоотношениях, обеспечивающих переход к их устойчивому развитию. Поскольку уровень знаний на любом этапе развития общества наиболее обобщенно проявляется в ведущих теориях и концепциях, именно в них и обосновываются новые механизмы взаимодействия общества и природы.

В мировом менталитете уже произошли существенные изменения. Развивается общепланетарный подход к проблемам биосоциоэкономического развития, появляется все большее число теорий и концепций будущего развития, главной целью которых выступает переход к сбалансированному развитию и самообеспечивающемуся обществу. Для большинства разрабатываемых ныне теорий и концепций общим является отказ от чисто технократических моделей развития и включение в социально-экономическую проблематику в большей или меньшей степени экологической компоненты. При всем многообразии методологических принципов, лежащих в основе этих концепций, их с определенной степенью условности можно разделить на две группы по отношению этих теорий к научно-техническому прогрессу.

В первой группе НТП отводится позитивная ведущая роль, и основой "качества жизни" является рост материального благосостояния на базе развития техники и технологии. Это концепции, в которых критерием прогресса является

все возрастающее качественное преобразование природной среды, увеличивающееся вследствие научно-технологического развития, влияние которого на природу осуществляется путем учета экологических последствий НТП. Во второй группе главной ценностью, по отношению к которой рассматриваются и анализируются все факторы общественной жизни, включая и НТП, является отношение к природе. Эти концепции исходят из необходимости ограничения природопреобразующей и максимально-го развития природоохраняющей и компенсирующей деятельности. И в тех, и в других концепциях имеет место потребность в переосмыслении места и роли научно-технологического развития, отличия в масштабах и глубине необходимых преобразований.

В основе первой группы лежит "идеология техницизма", во второй – "идеология экологизма", отражающие мировоззренческие позиции авторов. Перелет Р.А., анализируя сложившиеся подходы, выделяет несколько широких парадигм взаимосвязей общества и природы: "пограничная экология", охрана окружающей среды, управление ресурсами и "глубокая экология" [6, с.44].

"Пограничная" экология является доминирующей при промышленном развитии. В ее основе: прогресс как бесконечный экономический рост, приоритет экономической эффективности при разработке и принятии решений по использованию технологий; расширение масштабов добычи и использования невозобновляемых ресурсов; перенос возмещения экологического ущерба на будущее, когда уровень развития НТП и экономический рост создадут необходимые условия для решения экологических проблем и смягчения экологической напряженности.

"Глубокая" экология – другая, популярная предыдущей стратегия взаимодействия природы и общества. Это цен-

ностно-этическая концепция, в основе которой: отрицание структуры и механизмов функционирования современного промышленного общества и, прежде всего, индустриальных технологий, оказывающих вредное воздействие на экосистемы; признание ценности всего живого, ограничение рождаемости и, как следствие, уменьшение численности населения на планете; биорегиональная автономность, в основе которой экономический, технологический, культурный обмен, осуществляемый, главным образом, в рамках регионов, имеющих общие экологические характеристики; децентрализованное планирование; поддержка биологического и культурного разнообразия; экономика без роста на основе упрощенных технологий.

Парадигма охраны окружающей среды, широко используемая в настоящее время, может рассматриваться как вариант "пограничной" экологии, в которой частично вводятся экологические ограничения на хозяйственную деятельность, но приоритет экономического роста остается неизменным.

Нам представляется, что решение проблемы повышения устойчивости общественного развития может быть найдено в интеграции знаний о взаимосвязях в системе "общество-природа", наиболее полно отраженных в рассмотренных выше концептуальных подходах. Основопологающей идеей при этом должно быть принятие разумом человека ответственности за будущее всей биосферы. Разумное управление обменом веществ между биосферой и человечеством предполагает реорганизацию всей человеческой деятельности таким образом, чтобы она включалась в биотический круговорот планеты.

Основной материальной формой, реализующей этот обмен, является технология. И если экологизация человеческой деятельности — это оптимизация взаимодействия общества и природы на основе общих законов самоорганизации

и органической эволюции, то, как справедливо полагают биологи, для различного ряда действий в природе критерием "должна стать не только их непосредственная полезность, но и совместимость с прогрессом жизни" [7, с.558]. Применительно к технологическому развитию таким критерием наряду с экономической эффективностью становится его биосферосовместимость. Разработка такого подхода требует качественных механизмов трансформации существующего естественнонаучного и философского знания сущности и истоков глобального экологического кризиса, основных положений концепций биосоциальноэкономического развития на уровень эколого-экономических теорий научно-технологического развития. Практическая потребность таких разработок обостряется в связи с переходом к устойчивому развитию.

Список литературы

1. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. — Ростов-на-Дону, 1996.
2. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. Пер. с англ. / Под ред. и с посл. С.А.Евстеева и Р.А.Перелета. — М.: Прогресс, 1989. — 376 с.
3. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. — Женева: Центр "За наше общее будущее", 1993. — 70 с.
4. Реймерс Н.Ф. Природопользование. — М.: Мысль, 1990.
5. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. — М.: Молодая гвардия, 1988.
6. Перелет Р.А. Концепция устойчивого развития и экономика // Зеленая книга. — М., 1994.
7. Камшилов М.М. Ноогенез и ноогеника / История биологии. — Ч.2. — М., 1975.